

СЕРИЯ «ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ»

Виктор Аксюциц

Наталья Нарочницкая

Александр Недоступ

Протоиерей Дмитрий Смирнов

РУССКИЙ МИР

О НАШЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА 2014

УДК 242
ББК 86 372
А429

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 14-323-2872

Аксюциц В., Нарочницкая Н., Недоступ А., Димитрий Смирнов, протоиерей

A429 Русский мир: О нашей национальной идее. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. — 128 с. — (Православие в жизни).

В сборник вошли работы известных православных авторов: философа В. Аксюцица, политика и государственно-общественного деятеля Н. Нарочницкой, профессора медицины, главы Общества православных врачей Москвы А. Недоступа, протоиерея Димитрия Смирнова, посвященные истории рождения и современного бытования русского национального идеала. Авторы настоящего сборника продолжают традицию своих великих предшественников — братьев Аксаковых, А. Хомякова, В. Соловьева, Ф. Достоевского, К. Леонтьева, Н. Данилевского и других, прерванную на десятилетия господства в России воинствующего атеизма. Ныне «русская идея» получает новое развитие и осмысление в трудах современных авторов, представленных в данном сборнике, адресованном широкому кругу читателей, болеющих за судьбу Русской Церкви и Отечества.

© Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014
© В. Аксюциц, Н. Нарочницкая, А. Недоступ, Димитрий Смирнов, протоиерей, 2014

ISBN 978-5-88017-365-5

Из Слова Святейшего Патриарха Кирилла

Сегодня перед нами стоит не менее судьбоносная задача — всем сообща необходимо сохранить Русский мир, рассеянный по разным уголкам планеты, чтобы не потерять ценности и образ жизни, которыми дорожили наши предки и ориентируясь на которые они создавали в том числе и великую Россию.

Ядром Русского мира сегодня являются Россия, Украина, Белоруссия, и святой преподобный Лаврентий Черниговский выразил эту идею известной фразой: «Россия, Украина, Беларусь — это и есть святая Русь». Именно это понимание Русского мира заложено в современном самоназвании нашей Церкви. Церковь называется Русской не по этническому признаку. Это наименование указывает на то, что Русская Православная Церковь

исполняет пастырскую миссию среди народов, принимающих русскую духовную и культурную традицию как основу своей национальной идентичности или, по крайней мере, как ее существенную часть. Вот почему в этом смысле мы и Молдову считаем частью этого Русского мира. В то же самое время Русская Церковь является самой многонациональной православной общиной в мире и стремится развивать свой многонациональный характер.

3 ноября 2009 г.

От издательства

В настоящий сборник вошли работы известных православных авторов — В. Аксючица, Н. Нарочницкой, А. Недоступа, протоиерея Димитрия Смирнова, посвященные фундаментальному понятию русской жизни — ее национальному идеалу. С празднования тысячелетия Крещения Руси в 1988 году начинается возрождение Православия в стране, а вместе с этим и осмысление связи прошлого с задачами дня нынешнего и перспективами на будущее. В общественное сознание возвращается феномен «русской идеи», впервые сформулированный в трудах русских религиозных мыслителей и литераторов второй половины XIX — начала XX века: братьев Аксаковых, А. Хомякова, В. Соловьева, Ф. Достоевского, К. Леонтьева, Н. Данилевского, Н. Бердяева, Г. Флоровского и других.

Авторы настоящего сборника продолжают традицию своих великих предшественников, прерванную на десятилетия господства в России религии воинствующего атеизма. Помимо укорененности в традиции русской религиозно-философской публицистики исследования

авторов сборника отличаются оригинальностью; при схожести базовых концептуальных положений у писателей-единоверцев их исследования несут на себе печать личного жизненного, духовного и профессионального опыта. Статьи выделяются чувством родного языка, реальным опытом литургической жизни. Каждый из православных авторов сборника добавляет свои неповторимые личные черточки в воссоздаваемую ныне соборную картину религиозной «русской идеи». Тем самым получает современное бытование и «огласовку» исконный российский национальный идеал. Он родился вместе с рождением русских Церкви, Государства и Народа в купели Православия. Со времени святых равноапостольных великого князя Владимира и великой княгини Ольги наш национальный идеал во всей полноте выражается в общецерковных деяниях и актах. Личные взаимоотношения митрополита и великого князя, царя и Патриарха накладывают отпечаток на разные периоды русской истории.

Если в синодальный период Россия жила без Патриарха, но под сакральной властью Помазанника Божия, то последнее столетие она спасается с Патриархом, но без Государя Императора. Вместе с тем влияние Русской

Православной Церкви распространилось на весь мир от Арктики до Антарктиды. Сегодня национальная идея России становится шире и выходит за рамки понятия собственно «русской идеи», как она была разработана в трудах отечественных религиозных мыслителей и писателей в середине XIX — начале XX века. Ныне она включает в себя опыт вынужденного зарубежного странничества русских людей, а также мученичество и исповедничество за Христа оставшихся в Отечестве. И что еще немаловажно — опыт примирения и канонического единения двух насильственно разделенных частей нашей Матери-Церкви. Архиерейский собор 2000 года, прославивший сонм новых святых, в земле Русской просиявших, утвердил Основы социальной концепции нашей Церкви. В документе выражено соборное определение современной национальной идеи. Личностное раскрытие она получает в трудах Святейшего Патриарха Кирилла как идея «Русского мира». И хотя нынешняя российская власть не имеет сакрального характера, ее отдельные представители, являясь носителями православного мировоззрения, лично откликаются на голос Церкви.

Никогда в своей истории человеческая цивилизация не была так близка к своему

полному физическому и духовному уничтожению. Спасти и сохранить человечество — главная национальная идея «Русского мира» в XXI веке. Ее грандиозный масштаб просматривается в глубоко личных исследованиях о «русской идее», вошедших в настоящий сборник. Издательство Московской Патриархии, выпуская в свет эту полезную книгу, знакомит боголюбивого читателя с этапами формирования и современного развития русской национальной идеологии, оказывающей непосредственное влияние на ход отечественной и мировой истории.

Виктор Аксютин

РУССКАЯ ИДЕЯ

Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация... Народ наш носит в себе органический зачаток идеи, от всего света особливой. Идея же эта заключает в себе такую великую у нас силу, что, конечно, повлияет на всю дальнейшую историю нашу.

Ф. М. Достоевский

Мы должны осознать русскую религиозную идею и из нее понять все противоречия России... что замыслил Творец о России, умопостигаемый образ русского народа, его идею.

Н. А. Бердяев

Народы имеют духовное назначение, которое определяет их исторический облик и судьбу. Природные условия и уровень культуры оказываются материей воплощения **метафизической интенции** — предельного стремления, духовной ориентации народа и, как всякая материя, налагают печать на форму воплощения духовной задачи. Но в трагедии земной истории формулируется **надьсторический идеал** народа — раскрытие духовного содержания его небесного призвания. Идеал народа вбирает в себя лучшее,

что о себе помыслил и что из Божьего завета совершил в истории народ. *«Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности... Призвание, или особая идея, которую мысль Бога полагает для каждого морального существа — индивида или нации — и которая открывается сознанию этого существа как его **верховный долг**, — эта идея действует во всех случаях как **реальная мощь**, она определяет во всех случаях бытие морального существа»* (Вл. С. Соловьев).

Содержанием национальной идеи являются не абстрактные или рациональные понятия, но **живые архетипы**, в которых укоренено сознание и подсознание народа; иерархия ценностей, определяющих установки и модели поведения; идеалы, на которые отзывается непосредственное нравственное чувство, которые целостно переживаются, волнуют, задевают за живое всякого человека, считающего себя представителем данного народа. В русской традиции идеал и быт сопряжены. Творческая национальная идея *«должна выражать русское историческое **своеобразие** и в то же время — русское историческое **призвание**. Эта идея формулирует то, что русскому народу уже присуще, что составляет его*

благую силу, в чем он прав перед лицом Божиим и самобытен среди всех других народов. И в то же время эта идея указывает нам нашу историческую задачу и наш духовный путь; это то, что мы должны беречь и растить в себе, воспитывать в наших детях и в грядущих поколениях и законах» (И. А. Ильин).

Национальная творческая идея мобилизует энергетический потенциал народа на исторические свершения. **Национальный сверхидеал** задает **целеполагание** народу, открывает ему **смысл жизни**, который выше будничных забот и борьбы за существование, который соединяет с прошлым, оправдывает настоящее и открывает будущее.

Национальная идея формулирует общее историческое назначение народа, мобилизуя национальные архетипы, инстинкты самосохранения нации и совершенствуя характер народа. *«Есть идеи невысказанные, бессознательные и только лишь сильно чувствуемые; таких идей много как бы слитых с душой человека. Есть они и в целом народе, есть и в человеке, взятом как целое. Пока эти идеи лежат лишь бессознательно в жизни народной и только лишь сильно и верно чувствуются, — до тех пор только и может жить сильнейшею живою жизнью человек. В стремлениях к выяснению*

себе этих сокрытых идей и состоит вся энергия его жизни, чем непоколебимее народ содержит их, чем менее способен изменить первоначальному чувству, чем менее склонен подчиниться различным и ложным толкованиям этих идей, тем он могучее, крепче, счастливее» (Ф. М. Достоевский).

Национальная идея выражает природу и характер народа, оформляет смысл его бытия. Различные народы возвеличиваются или подвергаются падению, и их национальные идеалы могут быть созидательными и разрушительными, подлинными и ложными.

«Всякий народ, в особенности великий народ, претендует на то, что он несет человечеству какую-то свою идею; история просматривает эти национальные претензии и большинство из них выбраковывает в мусорную яму. Идея, изъятая таким образом из жизненного оборота, становится трагедией нации, язвой ее желудка и раком ее печени: она съедает народ. Она ставит перед ним явно непосильную задачу, конструирует некую “миссию”, в жертву которой приносится национальное бытие» (И. Л. Солоневич). Национальный идеал придает смыслосозидающий и целеподвигающий импульс национальному бытию.

«Возраст русской идеи есть возраст самой России» (И. А. Ильин). Хотя понятие **русская идея** впервые ввел Ф. М. Достоевский, в основном она сформировалась к XVI столетию, но некоторые ее содержания выражались не в вербальных, а в эстетических формах либо в виде традиционного отношения к Богу, бытию, жизни, человеку.

От выбора Православия — первого акта **национального самостояния**, от первых русских летописей и «Слова о Законе и Благодати» митрополита Илариона, через исторические победы народа над смертельными врагами, через непревзойденную русскую способность выживать и упорное государственное строительство, через русскую святость и русскую гениальность — в трагических испытаниях и муках формируется содержание национальной идеи: **замысел Творца о русском народе и ответный помысел народа о самом себе**, о своем историческом призвании и бытии. Русская идея — это национальный идеал, который народ возжигал перед собой, к которому стремился и которым судил себя. Как всякий идеал, он выше исторической эмпирии, но, как всякий **подлинный** идеал, он является внутренним смыслом истории, ее доминантой. Судьба народа

определяется его основными **жизненными интересами**, которые выражаются по большей части нерационально — чувствами, стремлениями.

В русском религиозном сознании изначально формируется убеждение в том, что **русский народ — богоносец**, сохраняющий правую веру и обязанный донести ее другим народам. В этом **всечеловеческая миссия** русского народа.

Русская идея отражает миссию русского народа в христианстве, его путь и задачу в раскрытии христианской истины — универсальной и всечеловеческой. Опыт добра, который собирает народ в историческом пути, не исключает, а дополняет опыт других народов. Русская идея есть небесное отражение земного пути русского народа к истинной жизни. Русская идея основана на православном переживании новозаветного благовестия. Какую же истину о Боге несет русский народ?

Прежде всего, русская идея пронизана **троическим умозрением**. Духовный центр Руси — Свято-Троицкая Лавра, основанная преподобным Сергием Радонежским. Иконописным выражением русской идеи является икона преподобного Андрея Рублева — Святая Троица. Троические принципы

заложены Творцом в основания бытия и, по образу Божию, в основания человеческого бытия.

Из лицезрения таинства единой и неслиянной Божественной Троицы проистекают основополагающие категории русской идеи. Во все времена многие храмы на Руси посвящались Святой Троице. Троическое умозрение лежит в основе русского сознания. *«Русский народ нуждался в сильнейшей идейной поддержке для перенесения всех своих невзгод; более того, требовалось в основу государственного становления Руси положить краеугольный камень — идею, которая не только освещала бы путь людей для их объединения в деле создания национального государства, но давала бы силу преодолевать трудности, через которые этот путь пролегал. Такой благодатной, все освещающей и все воедино соединяющей идеей явилось таинство любви во Святой Троице, призывающей к подобному объединению всех людей: “Да вси едино будут” (Ин. 17, 21). Преподобный Сергий был действительным носителем этой идеи»* (цитата из книги «Троице-Сергиева Лавра» (Сергиев Посад, 1919). Примечательно, как под большевистской диктатурой идет осмысление национального идеала — для будущего возрождения.

Русская идея подлинно **христоцентрична** и **христологична**. Кенозис Второй Ипостаси Божественной Троицы (Божественное самоуничтожение Христа через вочеловечение) свершается во имя любви Бога к тварному миру, как явление полноты любви к человеку — сотворцу Богу. Бог в Православии явлен прежде всего не как Царь мира — Христос Пантократор, а как Христос Спаситель. Бог нисходит в мир во имя богоуподобления человека: *Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом*. Земная жизнь ценна как путь к Богу.

Христос во имя спасения человека принимает голгофские страдания и идет на крестную смерть. Воплощение Бога в человеке, земной путь Спасителя, Его земное слово и деяния, голгофские страдания и смерть Богочеловека на Кресте, Воскресение Бога и явление Его в преображенной плоти переживаются в русском жизненности как **события, создающие бытие**. Скорби и страдания жизни отражают **путь крестоношения**, который следует принимать с радостью и благодарностью Богу, ибо **терновый венец сораспятия Христу** ведет к вечному блаженству. *«Верующий православный убежден, что напрасных страданий не бывает; что Христос на земле пострадал*

“ради нас”; что Христос любит каждого страдальца и разделяет с ним его страдание. Не зря же народная мудрость гласит: “Христос терпел и нам велел”» (И. А. Ильин). Жизнь должна строиться в соответствии с евангельским образом Спасителя, Его учением, Его крестным путем, Его смертью и Воскресением. *Церковный евангелизм* как евангелизация жизни господствует в русской святости. Высшие критерии в русской жизни — в Откровении Спасителя, а не в насущных жизненных интересах. *«Русский народ ведет все от Христа, воплощает все свое будущее во Христе и во Христовой истине... Я говорю про неустанную жажду в народе русском, всегда в нем присущую, великого, всеобщего, всенародного, всебратского единения во имя Христово... И это несмотря на то, что многое у самого же народа является и выходит до нелепости не из этой идеи, а из смрадного, гадкого, преступного, варварского и греховного. Но и самые преступник и варвар хоть и грешат, а все-таки молят Бога в высшие минуты духовной жизни своей, чтоб пресекался грех их и смрад и все бы выходило опять из той излюбленной идеи их»* (Ф. М. Достоевский).

Если из лицемерия Божественной Троицы и взаимоотношений Ипостасей Божиих

исходит небесная безмерность любви, то в переживании образа, учения и деяний Спасителя обретаются земные силы небесной любви: *Господь есть любовь*. Беспредельные любовь, милосердие, сострадание Христовы наполняют божественными проявлениями сердце русского человека. Спасительное благовестие Иисуса Христа обращено к каждому человеку: идущий за Мной пусть возьмет свой крест (ср.: Мк. 8, 34). В **отношении к Богочеловеку** в русском благочестии страх Божий как безмерное благоговение перед Господом сочетается с глубокой любовью, доверием к милосердию Спасителя. Русский человек трагически переживает Страсти Господни, сознавая безмерную трагедию **богочеловеческого крестонесения**, но уповает на спасение, ибо Христос *смертию смерть поправ*. Поэтому на местах трагедий на русской земле возводились храмы Спаса на крови. Но и храм-памятник великой победе в Отечественной войне 1812—1814 годов тоже посвящен Христу Спасителю. Все лучшее в православном благочестии проистекает из уподобления Спасителю, все удаляющееся от **христоцентричного стержня бытия** — уводит на периферию Православия и выводит за его границы.

Божественная **любовь**, явленная в полноте во взаимной любви Божественных Ипостасей Святой Троицы, — это вечное истечение любви для мира сего. Христианство — религия любви, Православие — установка на преобразование мира любовью. Русская идея — утверждение соборной любви в жизни. Идеал Православия — любовь на земле по образу небесной любви Ипостасей Святой Троицы: *«Дабы воззрением на Святую Троицу побеждался страх розни мира сего»* (прп. Сергей Радонежский). *«Русское Православие воспринимает Бога любовью, воссылает Ему молитву любви и обращается с любовью к миру и людям»* (И. А. Ильин). Любовь является силой единения соборно-персоналистических начал и играет огромную созидательную роль в истории.

Андрей Рублев выразил национальное мирозерцание, народный идеал своего времени. *«Вражде и ненависти, царящим в долине, противопоставилась взаимная любовь, струящаяся в вечной безмолвной беседе, в вечном единстве сфер горних. Вот этот-то неизъяснимый мир, струящийся широким потоком прямо в душу созерцающего от Троицы Рублева, эту невыразимую грацию взаимных склонений, эту премирную тишину безгласности, эту*

бесконечную друг перед другом покорность мы считаем творческим содержанием Троицы» (свещ. Павел Флоренский).

«Бесконечная друг перед другом покорность», «сердце, всех милующее», готовность душу свою положить за други своя — вот что лежит под словом «любовь», которое обязательно возникает в нашем сознании, как только мы начинаем пытаться выразить наши чувства от этой великой иконы XV века. Все эти слова словно кружатся вокруг какого-то центра, что-то хотят выразить, что-то такое близкое нам и высокое. И, наконец, такое слово приходит: **самопожертвование**. Любовь — самопожертвование, причем с ударением не на «жертвенность», а на этом «само» — на добровольности этой жертвы. Не героическая жертва собою в борьбе и напряжении всех сил, всех страстей, в безоглядном стремлении к результату, а простое, смиренное, как бы логически вытекающее из общего мироощущения, которое можно назвать «просветленным страданием». Любое самопожертвование — это потрясающее величие духа, но в данном случае перед нами величие духа не античного образца: «Чашу, юже даде Мне Отец, не имам ли пити ея?» (Ин. 18, 11). Страдание осмысленное, не как наказание за какие-то

провинности, не как рок или фатум, слепо сваливающийся на человека, страдание, **необходимое** для устройства и просветления мира, добровольно принимаемое на себя по **жалостливости**, по **состраданию** всей твари, всему миру (а раз всему — стало быть, и врагам, и разрушителям, и тем, кто хотел бы сделать мою жертву напрасной). Только такое страдание действительно просветляет и возносит душу и вводит ее в божественный, горный, вечный мир, в мир «этого Троишпостасного Божества, вечного в Своем покое и одновременно находящегося в безмолвном строении жизни, внутри Себя заключенной» (архиеп. Сергей /Голубцов/). Вот что начинает проступать на рублевской Троице» (К. Касьянова).

Любовь — милосердие, прощение, жалость, смирение — в русской духовности приоритетнее других высоких ценностей: прав, закона, справедливости. Австриячка Катерина Бета, принявшая Православие, в книге «Русская душа» пишет: «В восточном благочестии доминирует не идея справедливости, а идея любви».

«Итак, любовь есть основная **духовно-творческая сила** русской души. Без любви русский человек есть неудавшееся существо. Цивилизирующие суррогаты любви (долг,

Содержание

Из Слова Святейшего Патриарха Кирилла . . .	3
От издательства	5
<i>Виктор Аксюциц</i>	
РУССКАЯ ИДЕЯ	9
<i>Наталья Нарочницкая</i>	
РОССИЯ — ВСЕГДА ПРАВОСЛАВНАЯ	52
ЗАГЛЯДЫВАЯ В ЗАВТРА	66
<i>Александр Недоступ</i>	
РУССКАЯ ИДЕЯ И ПРАВОСЛАВИЕ	84
<i>Протоиерей Димитрий Смирнов</i>	
СПАСЕНИЕ РУССКОГО НАРОДА	115

Авторы

Аксюциц Виктор Владимирович — философ, богослов, публицист, религиозный деятель.

Нарочницкая Наталья Алексеевна — доктор исторических наук, общественно-политический деятель, православный идеолог.

Недоступ Александр Викторович — российский православный кардиолог. Доктор медицинских наук. Профессор Московской медицинской академии имени И. М. Сеченова. Глава Общества православных врачей Москвы. Сопредседатель Церковно-общественного совета по биомедицинской этике.

Протоиерей Димитрий Смирнов — председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства.

Серия «Православие в жизни»

*Виктор Аксютин
Наталья Нарочницкая
Александр Недоступ
Протоиерей Димитрий Смирнов*

РУССКИЙ МИР
О нашей национальной идее

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*
Редактор *А. Хвалин*
Технический редактор *З. Кондрашова*
Корректоры *Т. Горячева, В. Ильичева*
Верстка *М. Алимпиев*
*Фото Издательства Московской Патриархии
Русской Православной Церкви*

Подписано в печать 18.12.2013. Формат 70×100 1/32.
Объем 4,0 п. л. Тираж 10 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, д.18

*Оптовый отдел реализации: (499) 246-20-85, 246-52-08
Магазин на ул. Погодинской: (499) 245-30-68
Магазин на ул. Бакунинской: (499) 246-25-35*

e-mail: books@rop.ru
<http://www.rop.ru>